

ВЕЛИКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ МИРА

В судьбах великих полководцев и завоевателей всегда найдутся противоречия и тайны, способные веками питать сомнения потомков, будоражить воображение историков и требовать все новых и новых компромиссов.

Тимур, Тамерлан, Великий Хромец — ярчайшее и едва ли не самое характерное тому подтверждение.

Его восхождение к власти, военные походы и правление — квинтэссенция противоречий. С одной стороны, неизменное внимание к наукам и ученым, покровительство искусствам, стремление к прекрасному,

а с другой — жестокость, такая яростная,

что отмечает всякую мысль о способности проявлять милосердие.

В чем сомнений нет, так это в гениальности Тамерлана как полководца и военного организатора. В этом вопросе компромисс не нужен — историки единодушны. Только гений умеет сплотить вокруг себя безоговорочно преданных людей, создать ядро, которое, как магнит, притягивает и удерживает в своей орбите народы, не важно каких корней и веры. Так создавал свою империю Чингисхан — кумир Тамерлана и образец для подражания.

Армия Тимура не знала себе равных на полях сражений, хотя его противниками были отнюдь не «мальчики для битья».

И хан Золотой Орды Тохтамыш, разоривший Москву, и султан Баязид I Молниеносный, который за несколько лет увеличил владения Османской империи более чем в два раза, оба пали под ударами орд Тамерлана.

А империя, созданная им, продержалась несколько веков.

Но все-таки вопрос не снят. Так кто же он — Тамерлан?

Историки так и не достигли компромисса. Одни считают его исчадием ада, другие оправдывают, подгоняя под расхожую формулу «сына своей эпохи»...

Пусть спорят историки!

А для нас — Тимур Хромой, как и всякий гений, не нуждается в оправданиях.

Сам он считал, что действует по распоряжению Высших Сил: «Не ведающий себе равного Бог, являющийся хозяином непостоянной судьбы, вложил в мои руки узду, чтобы я мог управлять движением царств сего мира». И, веря в свое предназначение, он вступил в борьбу за власть с отрядом из трехсот воинов и поднялся до вершины — стал грозой Востока и Запада, не проиграл ни одного сражения.

И этим навсегда вписал свое имя в Историю...

Тамерлан

1336—1405

ТАМЕРЛАН

**КНИГА ПОБЕД,
ЧУДЕСА СУДЬБЫ
ИСТОРИИ ТИМУРА**

Иллюстрированное издание

Москва, 2026

ОТ РЕДАКЦИИ

Историки любят Тамерлана. Конечно, отношение к нему бывает самым разным — от восторга и даже преклонения до причисления к «наместникам дьявола на земле». Но как бы к нему ни относиться, писать о нем можно бесконечно, рассматривая его завоевания с разных сторон, исследуя различные его «ипостаси». А все потому, что Тимур не просто велик — он многогранен и противоречив.

Можно поговорить о личности Тимура. Его происхождение, вся жизнь и даже тайна его могилы — неисчерпаемый клад для исследователей. Взять хотя бы предсказание: «Если прах Тамерлана будет потревожен, начнется великая и страшная война». Могила Тимура в Самарканде была вскрыта то ли 19, то ли 21 июня 1941 года. А 22-го, как известно, началась война. Советским людям положено было быть материалистами, однако многие верили в то, что такое совпадение не случайно...

Другая тема — жестокость и безжалостность Тамерлана. История цинична — этот факт отрицать бессмысленно. Башни из голов поверженных врагов, дороги из живых людей и т. п. — все это в той или иной степени правда, хотя что-то, несомненно, додумано и «усилено» историками, а что-то, возможно, «черный самопиар» самого правителя Самарканда: страшные подробности наводили ужас и деморализовали противника еще до того, как на горизонте поднималась пыль от копыт войска непобедимого Тимура.

А при желании можно порассуждать и о милосердии Великого Хромца и его созидательности. Он бывал воистину милосердным, прощал, когда, казалось бы, о прощении не могло быть и речи. Он не только разрушал и сжигал целые города, но и возводил новые, приглашал в любимый им Самарканд лучших строителей и ремесленников. Как считают некоторые, Тимур был безграмотен, но любил изящную словесность и в беседах с прославленными учеными поражал их своими знаниями.

Но самое главное то, что Тамерлан не только сумел собрать под своей рукой огромную империю, но и удержать ее и передать потомкам. «Моим детям, счастливым завоевателям государств, моим потомкам — великим по-

велителям мира» — то, что знаменитые «Уложения Тамерлана» начинаются этими словами, тому явное и яркое подтверждение. Однако зададим себе вопрос: был бы Тимур-правитель интересен историкам и грядущим поколениям, не стань он завоевателем? Вряд ли. Скорее, его имя затерялось бы в веках, а его Мавераннахр очень скоро стал бы добычей соседей. Так что Тамерлан — прежде всего, полководец, и один из величайших в истории. А значит, стоит подробно остановиться на том, что представляла собой не знавшая поражений армия Тимура и как эта армия одерживала победы, бросая к ногам своего повелителя города и государства.

* * *

Апрель 1370 года. На курултай собрались военачальники, провозгласившие Тимура «великим эмиром». Так он стал единоличным правителем государства Мавераннахр (оно располагалось на территории, включавшей большую часть современного Узбекистана, запад Таджикистана и Кыргызстана, восток Туркменистана и южные регионы Казахстана) со столицей в Самарканде. Как и раньше, ханский трон сохранялся за представителями династии Чингисхана, однако ни хан Суюргатмыш (правивший в 1370—1388), ни его сын Махмуд (1388—1402) какой-либо реальной властью не обладали.

Став великим эмиром, Тамерлан, опираясь на кочевую знать и мусульманское духовенство, приступил к завоеванию всей Средней Азии. Сказать, что он «уделял огромное внимание» армии — значит ничего не сказать. Ему нужно было создать самую боеспособную, самую мощную боевую силу, объединив людей разных национальностей и разных вероисповеданий.

Армия Тамерлана строилась на принципах десятичной системы, заимствованной, по сути, у Чингисхана. Однако имела она и свои отличия. Кроме десятков, сотен, тысяч (хазаров) и десятков тысяч (тумэнов) появились кулы — подразделения с непостоянной численностью от 50 до 1000 человек. Вспомогательные отряды, выступавшие союзниками и вассалами, назывались хашарами (от перс. «совместный труд»). Вся армия (орда) подразделялась на фауджи — корпуса. Обычно пять-шесть корпусов составляли ударную силу Тамерлана, а один-два находились в резерве и были готовы вступить в бой по его приказу.

Командная иерархия в армии Тимура не была строго определенной и зависела от конкретного подразделения. Некоторые старшие командиры именовались сардарами, другие — эмирами. Командир тысячи назывался «минг-баши», сотни — «юз-баши», десятка — «он-баши». Эти должности были выборными и утверждались вышестоящими начальниками. Простой солдат достаточно легко мог выслужиться до десятника и даже сотника, однако, чтобы стать минг-баши, нужно было проявить исключительные дарования или особо отличиться; тысячниками же обычно назначались главы племен или их дети. Самые высшие командные посты занимали родственники и ближайшие соратники Тамерлана.

Как и во времена Чингисхана, основу армии составляла конница. Но роль пехоты у Тамерлана была значительно выше, чем у монголов. Легкие отряды пехоты были незаменимы при осаде крепостей, тяжеловооруженные пехотные части — при обороне. В армии Тамерлана также существовали «инженерные» войска — части, которые занимались строительством мостов, метанием «греческого огня», осадными работами. Кроме того, были сформированы особые подразделения для действий в горах.

Тимур.
Могольская миниатюра XVIII в.

Лошадей и вьючных животных, потребность в которых резко возрастала во время походов, конфисковывали у населения, но кроме того, некоторым представителям знати вменялось в обязанность разведение лошадей. Активно Тамерлан использовал и боевых слонов, которые сыграли особую роль в ближневосточных кампаниях. «Экипаж» слона состоял из четырех-шести человек, сидевших в башенке на его спине, плюс погонщик. Животным спиливали бивни и к обрубкам крепили железные штыри. Перед тем, как отправиться в бой, слоны проходили «курс подготовки» — их учили держать строй в наступлении и делать поражающие противника движения бивнями.

Для того чтобы армия бесперебойно пополнялась, Тимур создал систему ленных наделов — суюргалов. Хозяин суюргала, обычно один из племенных вождей, получал земельный участок с крестьянами. Он был полновластным хозяином этой земли, но, во-первых, не имел права передавать ее по наследству и, во-вторых, когда начиналась война, обязан был прибыть в армию с отрядом воинов определенной численности. Солдатам регулярно платили жалованье, ветеранам — пенсии, существовала система наказаний и поощрений.

Считается, что Тамерлан не любил телесных наказаний. «Эмир, власть которого слабее кнута и палки, недостойн сана, им занимаемого», — говорил он. Впрочем, заслушание, трусость, нарушение военной дисциплины, особенно во время похода, в армии Тамерлана использовались законы «Яссы» Чингисхана, согласно которым эти проступки карались ударами палок по спине и животу; кроме того, трусов наряжали в женское платье, румянили и в таком виде водили, привязав к хвосту осла.

Основным вооружением пехоты и легкой конницы был лук, кроме того использовались сабли, мечи, топоры, копья, кинжалы. Походный набор составляли пила, шило, иглы, веревки, десять наконечников для стрел, кожаный мешок для воды. Защитой для простого воина служили кожаный тулуп и обшитый кожей щит, тяжеловооруженные воины облачались в панцири и шлемы, использовали наколенники и наручи.

Неотъемлемой частью организации армии Тамерлана были смотры и парады — нередко невероятно роскошные и грандиозные. Их целью была проверка дисциплины и вооружения войска, а также, если они проходили на завоеванной территории, запугивание противника. Хроники сохранили рассказ о смотре, предпринятом в 1391 году перед походом на Золотую Орду. Каждый отряд выстроился под «тугом» — своего рода штандартом. Тимур явился перед строем в золотой короне с рубинами. Смотр, продолжавшийся два дня, завершился боем всех боевых барабанов и всеобщим кличем «Сурун!» — «В атаку!».

Естественно, в походе важна не красота, а соблюдение походного порядка и боевая дисциплина. И с этим в армии Тимура было все в порядке. Впереди колонны, отправлявшейся в поход, шел авангард из нескольких тумэнов. Далее следовал сам Тамерлан в сопровождении отряда телохранителей, за ним двигалась конница, пехота и обоз, в котором находились походный двор Тимура, казна, арсенал, запасы одежды. Обоз охранялся многочисленным конным отрядом.

Походный лагерь был строго организован, палатки воинов и их семей устанавливались так, что образовывали прямые улицы. Это был, по сути, передвижной город, его сопровождали многочисленные повара, кузнецы,

медники и шорники, мясники, повара, хлебопеки, торговцы фруктами и овощами.

Как писал персидский историк XV в. Шереф-Эддин, «у Тамерлана движения производились с большою правильностью. Перед войной его с Баязидом в войсках, приведенных из Самарканда, каждый отряд имел одежду особого цвета: у тех, например, которые имели знамя красного цвета, были такого же цвета латы, седла, чепраки, колчаны, пояса, копыя, щиты, палицы и проч.; таким образом, были отряды, одетые в платье желтого цвета, белого и так далее. Притом отряды разделялись по оружию, одни были вооружены латами, другие кольчугами и проч. Вероятно, конные отряды отличались тоже по мастям лошадей». Это позволяет некоторым историкам сделать заключение, что армия Тамерлана была первой в истории, использовавшей (пусть даже и в зачаточном виде) униформу.

* * *

Перед тем, как вторгнуться в тот или иной регион, Тамерлан с помощью многочисленных и щедро оплачиваемых шпионов тщательно изучал ситуацию. Естественно, что особое внимание уделялось изучению стратегии и тактики действий армии противника. И нередко такой подход становился залогом победы. Например, Тамерлан не позволил Тохтамышу использовать традиционную монгольскую тактику и заманить себя в степь — и в итоге одержал победу.

Обычно перед битвой Тимур разделял свою армию на три большие линии, в каждой из которых, в свою очередь, было по три эшелона. Передняя линия, незначительная по численности и слабейшая из всех, представляла собой приманку. Чаще всего противник пробивал ее, и тогда в бой бросалось подкрепление — сперва с обоих крыльев из средней линии, затем — с флангов, и, наконец, в самый решительный момент в битву вступал резерв, которым Тамерлан командовал лично. Такие последовательные нападения ослабляли и изматывали противника, а кроме того всегда сохранялась возможность окружить его даже в случае прорыва нескольких линий.

«Все пространство населенной части Мира,— сказал однажды Тамерлан,— не стоит того, чтобы иметь двух царей». Покорение мира он начал с Хорезма, а в 1380 г. приступил к завоеванию Персии. Однако в 1387 г. Тимур вынужден был прервать поход и вернуться — на Хорезм напал хан Золотой Орды Тохтамыш, заключивший союз с частью хорезмийцев. Несколько следующих лет Тамерлан посвятил борьбе с Тохтамышем. В 1391 г. он совершил поход на золотордынские владения в Поволжье. В ответ на вторжение Тохтамыша в Закавказье, Тимур вошел в Восточную Европу. В апреле 1395 г. две огромные армии встретились на реке Терек. Битва, произошедшая 15 апреля, стала решающей. В том числе, пусть и опосредованно, и для Московского государства.

Далеко не все в той битве шло по сценарию Тимура. Однако — и в этом еще одна грань его полководческого таланта — он умел менять планы по ходу сражения, подстраиваясь под создавшуюся ситуацию. В начале битвы золотоордынцы нанесли сильный удар правым флангом, и Тамерлану пришлось спасать положение, бросая в бой 27 кошунов резерва, которыми он командовал лично. Ордынцы отступили, но сумели быстро перегруппироваться, собрать разрозненные силы и нанести мощный контрудар. А на

правом фланге им удалось окружить конников под командованием Хаджи Сейф-ад-дина, которым с большим трудом удавалось отбиваться от превосходящих сил противника.

Положение было угрожающим, однако в целом Тимур все-таки контролировал ситуацию. В нужный момент введя резервы, он сумел опрокинуть армию Тохтамыша и обратить ее в беспорядочное бегство. Тохтамышу пришлось бросить в своей ставке огромные богатства, доставшиеся противнику.

Битва на Тереке стала для Золотой Орды катастрофой, началом ее распада на несколько ханств и, чуть позднее, позволила московским князьям проводить гораздо более самостоятельную политику по отношению к золотоордынцам.

Однако на тот момент судьба Московского государства оказалась в руках Тамерлана. Спешно отступавшего Тохтамыша догнать не удалось, и в Орду отправился отряд узбекской конницы. Часть войск Тамерлан отправил в Самарканд и Хорезм, сам же повернул на Русь. Разорил Рязанскую землю, разрушил Елец, но... совсем немного не дойдя до Москвы, повернул назад. Почему Великий Хромец так поступил, до сих пор остается загадкой.

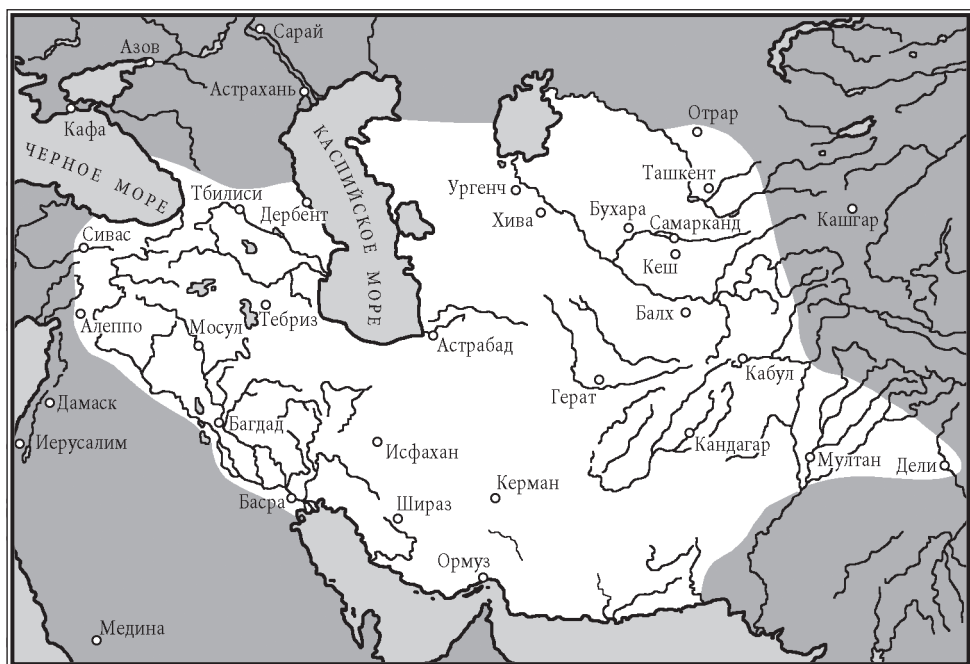
Как гласят церковные летописи, когда осенью 1395 г. в Москве узнали о приближении полчищ Тамерлана, великий князь Василий Дмитриевич повелел перенести в столицу из Владимира икону Божией Матери, которая, по преданию, была написана евангелистом Лукой. 8 сентября (н. ст.) икону привезли в Белокаменную. И в этот же день Тимуру во сне явилась грозная Богоматерь в окружении огненных воинов, приказавшая «Владыке мира» отвести свои войска от Москвы. В тот самый день, когда москвичи встречали образ Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, армия Тимура покинула русские земли и повернула к устьям Дона.

Более прагматичная версия объясняет решение Тамерлана тем, что он просто не захотел вести до предела измотанную и разделенную на части армию в земли, малоинтересные с точки зрения добычи. Кроме того, Тимур якобы и не планировал поход на Русь, а главной его задачей на тот момент был полный разгром Тохтамыша.

В 1398 г. Тимур совершил поход в Индию. Покорив по пути горцев Кафистана — региона на границе современных Афганистана и Пакистана, он разгромил войско индийского султана недалеко от Дели и без сопротивления вступил в город. Дели был разграблен (как утверждают некоторые источники, это было сделано без ведома Тимура и вызвало его гнев). В 1399 г., взяв богатую добычу, армия Великого Хромца вернулась в Самарканд.

Тимур методично шел к своей цели — громя своих противников, чтобы стать полновластным и единоличным повелителем мусульманского мира. Но у него был соперник: очень амбициозный претендент на «мировое господство» — султан Османской империи Баязид I, прозванный Молниеносным за стремительность, с которой перемещались его войска. Он давно уже набирал силу, захватывая все новые и новые земли.

Неизбежное — столкновение интересов Тамерлана и Баязида — случилось в самом конце XIV в., при «посредничестве» Кара Юсуфа — предводителя государства Кара-Коюнлу, объединявшего племена, обитавшие на территории современных Армении, Азербайджана, Восточной Турции, северо-западного Ирана и Ирака. После поражения от Тамерлана, Кара Юсуф бежал в Турцию и заключил союз с Баязидом. Тимур потребовал от османского правителя вы-

Государство Тамерлана в период его расцвета

дать Кара Юсуфа, однако тот отказал, причем, по мнению Великого Хромца, в оскорбительной форме. Повод для начала войны был найден.

Поход в Малую Азию Тимур начал в мае 1402 г. Он занял османские крепости Кемак и Сивас, после чего к нему прибыли послы от Баязида. Однако предложение о переговорах Тамерлан отклонил и на глазах послов устроил смотр своей армии, численность которой составляла 140—150 тысяч человек.

Баязид, который располагал на тот момент вдвое меньшими силами, понимал, что в открытом сражении у него нет шансов. И потому расположил свои войска в горной лесистой местности севернее Ангоры (ныне — Анкара). Но Тимур, осадившему Ангору, хитрыми маневрами все-таки удалось выманить Баязида на открытую местность.

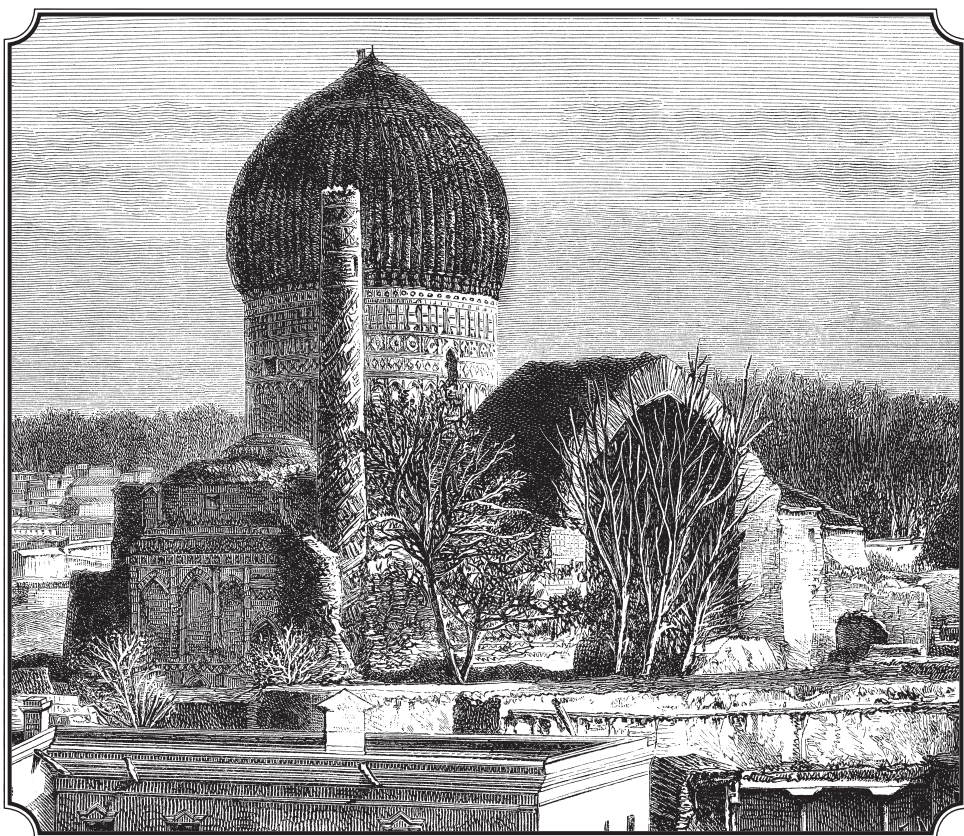
Султан, увидев, что битвы не избежать, построил свои войска тылом к горам, усилив центр и ослабив фланги. Тимур же, по обыкновению, сосредоточил главные силы на флангах. Конница Тамерлана атаковала левый фланг османского войска, однако сербские воины, составлявшие его, держались очень стойко, даже после того, как Тимур бросил в бой все силы своего правого крыла. Неизвестно, как бы закончилась битва, если бы и правый фланг османского войска действовал столь же самоотверженно. Но там стояли отряды анатолийских беев и татар-наемников, которые дрогнули и перешли на сторону противника при первом же ударе конницы (по некоторым данным, командиры этих отрядов были подкуплены посланниками Тимура). После этого исход сражения был предрешен. Турецкая армия была окружена, а султан Баязид взят в плен.

Как и битва на Тереке, сражение при Ангоре имело важнейшие геополитические последствия. Тамерлан снова помог государству, которое подвергалось нападениям со стороны более сильного противника, — на этот раз Византии (правда, «отсрочка» оказалась недолгой — всего полвека; кроме

того, существует и обратная точка зрения — тюркизация региона привела к изоляции Константинополя). Вздохнули с облегчением и в Европе, причем монархи Англии, Франции и Кастилии даже поздравили Тамерлана с победой.

Еще в конце XIV в. Тимур начал подготовку к походу на Китай. Летом 1404 г. он вернулся в Самарканд и через несколько месяцев, собрав армию, двинулся на Поднебесную империю. Однако из-за холодной зимы поход пришлось остановить, а 18 февраля 1405 г., в городе Отрар (ныне юг Казахстана) «Владыка мира» скончался. Китай был сильным противником, возможно, самым сильным из тех, с кем довелось бы столкнуться армии Тамерлана. И вполне возможно, как считают некоторые, что Тимур потерпел бы первое поражение. Но, как бы странно и даже абсурдно это ни звучало: судьба снова благоволила ему и он ушел в иной мир непобежденным...

А. Хорошевский

Гур-Амир — мавзолей Тамерлана в Самарканде.

Гравюра XIX в.

Строительство мавзолея Гур-Амир (в переводе с персидского — «Гробница вождя»), было начато в 1403 г., после скоропостижной кончины Мухаммад Султана — прямого наследника Тамер-

лана и его любимого внука. Завершилось строительство при другом внуке Тимура — Улугбеке, султани Мавераннахра в 1409—1449 гг., знаменитом астрономе и астрологе.

АВТОБИОГРАФИЯ ТИМУРА

БОГАТЫРСКИЕ СКАЗАНИЯ
О ЧИНГИСХАНЕ
И АКСАК-ТЕМИРЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

*Посвящается светлой памяти
В. В. Бартольда*

I. Основные предпосылки средневековья Востока

1

Современного читателя больше всего, вероятно, поразит необычайный, но очень ярко выраженный стиль эпохи, к которой относятся «Богатырские сказания о Чингисхане и Аксак-Темире» и «Автобиография Тимура».

С первых же страниц попадаешь в благоухающий сказочный мир, который как-то незаметно, полутонами и причудливыми нюансами, переплетается с серым миром обыденной жизни. И в «Автобиографии», и в «Сказаниях» царит какое-то неуловимое сочетание реального и фантастического; легкое веяние мечты и гирь самой прозаической реальности то и дело сменяются на весах рассказа, только в «Сказаниях» фантастика вставлена в оправу реальности, а в «Автобиографии», наоборот, реальность выступает в окружении сверхъестественного.

Говоря общо, перед нами — блестящий стиль средневековья (как он удивительно сходен и на Востоке и на Западе!): *симбиоз мистики, вернее, магии с феодально-племенным укладом жизни.*

Война здесь — основная стихия жизни; на наших глазах, как в калейдоскопе, мелькают в самых разнообразных комбинациях крупные и мелкие амиры, точная копия феодальных сеньоров Запада, окруженные богадурами-рыцарями; амиры то и дело вступают между собой в союзы, изменяют друг другу, составляют заговоры, хитрят и непрерывно воюют, берут крепости, сражаются...

На кого пали стрелы судьбы, тот нередко из амира, крупного феодала, превращается в атамана шайки бродяг-разбойников, скитается по степям, грабит проходящие торговые караваны, а то просто ворует стада своих же подвластных людей. Но ему может снова улыбнуться счастье: громкие подвиги, богатая добыча привлекают много сторонников, шайка разбойников растет, и атаман снова превращается в амира. Между амиром и атаманом, между регулярной армией и шайкой удалцов-разбойников — различие только количественное, а не качественное.

В редкие минуты, когда почему-либо нет войны, амиры забавляются охотой, устраивают пиршества и праздники и очень редко занимаются своим хозяйством: конями, верблюдами, баранами и рабами.

На принудительном, рабском труде зиждется блестящая военная стихия амиров; где-то внизу, очень далеко, под горизонтом наблюдателя, двигаются и работают хозяйственные пружины жизни; их не различишь и не заметишь за сверкающей военной сутолокой; создается невольное впечатление, будто эта сутолока — нечто самодовлеющее, являющееся не только фасадом, но и фундаментом всей тогдашней жизни.

Конечно, авторы наших произведений очень хорошо знали незаметную, как бы мнимую для них сторону своей жизни, но стоило ли обитателям «верхних этажей» говорить про обыденное и потому скучное среди блеска и шума слишком заметного, говорить про грязь и убожество подвалов? Своеобразная периферийность наблюдателя и читателя той эпохи, конечно, обусловлена своеобразной познавательной призмой наших авторов. Пословицу «Не все то золото, что блестит» усвоили лишь последующие поколения наблюдателей.

Другая стихия жизни — постоянное передвижение населения. Если бы мы могли взглянуть с высоты полета аэроплана или дирижабля на тогдашнюю Монголию, на области Джете (теперешний Восточный Туркестан, Джунгария и Семиречье) и Мавераннахр (область между Сырдарьей и Амударьей), на Персию, Афганистан, Ирак, Малую Азию, Сирию, мы увидали бы непрерывно движущиеся взад и вперед человеческие точки в больших или меньших количествах: то передвигаются амиры с богадурами и воинами, то — рабы с косяками коней, с верблюдами и овцами, то среди бушующих волн войны движется купеческий караван; все течет и меняется, кочует, идет походом или бежит от врага; *хозяйство движется так же, как и война*; кибитка, юрта, лагерный стан равнозначны городам и укрепленным рвом, валами и стенами крепостным пунктам.

Итак, *кочевое рабовладельческое хозяйство, питающее войну и питающееся войной, одетое в блестящую военную оболочку, — главный тонус той эпохи.*

2

Война порождает героев, людей, выдававшихся своими физическими качествами — в условиях поединков или рукопашных боев той эпохи — или хитростью, цепкими, изворотливыми, эластичными качествами воина-дипломата, как сказали бы мы сейчас; на верхних этажах жизни вырабатывались индивидуальности; каждый амир — молодец на свой образец, личность с очень определенными и характерными чертами, с чеканным именем; за ним тянутся богадуры, фигуры менее яркие, и остальные сородичи — большая серая масса, только оттеняющая в глазах писателя и читателя той эпохи личность вождя. Общество той эпохи похоже на остроконечный конус с ярко выдающимся шпилем и обширным основанием, составленным из родовых и племенных групп; эти группы — основные клетки и хозяйственного и военного уклада той жизни.

Но наши «Богатырские сказания» и «Автобиография» дают нечто большее, именно феодальное общество в процессе объединения и экспансии, они рисуют яркие образы «джехангиров» — покорителей и владык мира. Джехангиры ведут за собой десятки и сотни тысяч вооруженных людей в разные концы мира, на далекие тысячеверстные пространства и опустошительным смерчем сносят все на своем пути; Мать Сыра Земля дрожит от несметных полчищ, самые прочные крепостные стены рушатся при появлении необозримых войск человека, который находится под особым покровительством судьбы, родился и живет, как говорили тогда, под счастливой звездой.

Каковы судьбы джехангиров, как возможна такая необъятная власть, зачем нужны миру такие владыки? Такова воля какого-то высшего «мира тайн»... Вот тут-то мы и соприкасаемся со второй главной особенностью эпохи, диалектически сопряженной с первой, — мистикой и магией.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 5

АВТОБИОГРАФИЯ ТИМУРА. БОГАТЫРСКИЕ СКАЗАНИЯ О ЧИНГИСХАНЕ И АКСАК-ТЕМИРЕ

Предисловие переводчика 15

Автобиография Тимура 35

Богатырские сказания о Чингисхане и Аксак-Темире 194

УЛОЖЕНИЕ ТИМУРА

Постановления 251

ПРИЛОЖЕНИЯ

Руи Гонсалес де Клавихо. Жизнь и деяния великого Тамерлана 319

И. Шильтбергер. О Тамерлане 364

А. Лянглэ. Жизнь Тимура 371

Т. И. Грановский. Тимур 393

М. Иванов. Состояние военного искусства у среднеазиатских народов
при Тамерлане 401

В. В. Бартольд. Царствование Тимура 444

В. В. Бартольд. О погребении Тимура 461